

УДК 821.161.1

ББК 83–3(2Рос=Рус)6

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2018 г. Л. В. Павлова
г. Смоленск, Россия

ХРИСТИАНСТВО И ХРИСТИАНЕ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ Е. Н. КЛЕТНОВОЙ

Статья подготовлена в рамках проекта «Сочинения Екатерины Клетновой: подготовка текстов, исследования, комментариев», поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований (№16-14-67001)

Аннотация: В статье представлены результаты образно-тематического анализа художественных произведений Е. Н. Клетновой, относящихся к разным литературным родам и жанрам и объединенных общей темой — христианство. Сделанные в ходе анализа наблюдения и выводы пополняют представление об особенностях развития христианской темы в литературе рубежа XIX–XX вв. Литературное наследие знаменитого археолога, этнографа, педагога, краеведа только начинает вводиться в научный обиход. Абсолютной новизной отличается материал исследования — произведения, ранее не собранные в единый корпус и никогда не становившиеся предметом целенаправленного рассмотрения (очерки «Лампада горного ущелья», «Церковное пение и русская духовная музыка», «Пояс Пресвятой Богородицы», пьеса «Славный город Смоленец», историческая заметка «Из Вяземских сказаний 12-го года», стихотворение «Легенда о Святителе Николае» и др.).

Ключевые слова: Е. Н. Клетнова, публицистика, литературно-художественное творчество, христианство, тема, образ, сюжет, легенда, очерк, пьеса, парадигма.

Информация об авторе: Лариса Викторовна Павлова — доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет», ул. Пржевальского, д. 4/2, 214000 г. Смоленск, Россия. E-mail: pavlar@inbox.ru

Дата поступления статьи: 13.10.2017

Дата публикации: 15.06.2018

Для цитирования: Павлова Л. В. Христианство и христиане в публицистическом и литературно-художественном творчестве Е. Н. Клетновой // Вестник славянских культур. 2018. Т. 48. С. 151–161.

Судьбы христианства на рубеже XIX–XX вв., овеянном тревожными предчувствиями «неслыханных перемен, невиданных мятежей» (А. Блок), волновали умы и души. Богословы, философы, писатели по-разному, но с одинаково горячим воодушевлением откликались на запросы времени. Одной из тех, кто облек свои размышления в литературно-художественную форму, была Екатерина Николаевна Клетнова (1869–1938¹).

¹ В ряде источников годом смерти ошибочно указывается 1937 г.

Труды Е. Н. Клетновой по археологии, этнографии, краеведению всегда высоко ценились специалистами², тогда как литературное творчество попало в поле внимания исследователей совсем недавно и активно изучается лишь последние несколько лет. За это время опубликован ряд статей³, подготовлено к изданию собрание художественных произведений Клетновой, рассыпанных по современным ей периодическим изданиям или не изданных вовсе, хранящихся в российских и зарубежных архивах⁴. Корпус собранных на сегодняшний день публицистических и литературно-художественных сочинений Клетновой охватывает написанное за полвека⁵ и включает стихотворения, рассказы, очерки, пьесы, оперные либретто, фельетоны, переводы художественных произведений европейских авторов (В. Гюго, П. Б. Шелли, Фр. Геббель и др.).

Зная специфику научных занятий Клетновой, в центре которых — интерес к славянским древностям, можно предположить, что в ее художественном творчестве возобладают языческие мотивы и образы. Однако в написанных ею произведениях религиозной тематики центральное место, как показал анализ, занимают христианские темы, образы, сюжеты. Клетнова пишет об истории христианства первых веков в его тесном и непростом соприкосновении с язычеством, о сохранении христианских памятников на отдаленных от Центральной России территориях, о церковном искусстве, перелагает народные легенды о христианских святых.

Христианские образы и сюжеты нередко встречаются в очерках Клетновой, публиковавшихся в начале XX в. на страницах различных журналов и газет. Так, в апрельском номере «Дневника писателя» за 1908 г. помещен путевой очерк «Лампада горного ущелья», в основе которого лежат личные впечатления автора от поездки на Кавказ. В центре повествования — образ «маленькой древней каплички» XII в. — Нузальской церкви, приютившейся «среди безжизненных угрюмых скал Ардонского ущелья» [4, с. 8]. Детальное, с научной скрупулезностью описание внешнего вида и внутреннего убранства уникальной «церкви-каплюшки», ветхой, но величественной, разрешается авторским отступлением-сожалением о судьбах христианских святынь на территориях, вовлеченных в водоворот борьбы язычества, христианства и магометанства. Венчает очерк развернутая метафора: «крошечный храм, единственный во всей Осетии, сохранивший в течение веков свой христианский облик, тогда как прочие Св. места обраще-

² Приведем авторитетное мнение историка Д. И. Будаева о достижениях Клетновой: «Е. Н. Клетнову отличали широта и разнообразие научных интересов. Она занималась геологией и по материалам изучения местного края написала статью “Полезные ископаемые Смоленской губернии”. В круг ее научных интересов входила этнография. Она собрала большую коллекцию тканей и опубликовала работу “Символика народных украшений Смоленского края”. Она собирала произведения устно-поэтического народного творчества, предания об Отечественной войне 1812 года, которые легли в основу ее книги “Отечественная война в преданиях и сказаниях Вяземского уезда”. Археологические раскопки она проводила на Смядыни в Смоленске, в Гнездове, у себя на родине в Вяземском уезде. Результаты изучения верований древних славян она изложила в статье “Остатки змеиного культа в пределах Смоленской губернии»» [1, с. 212].

³ Например, см. статьи: [12; 14; 15].

⁴ Том художественных произведений Е. Н. Клетновой подготовлен к печати в ходе реализации проекта «Сочинения Екатерины Клетновой: подготовка текстов, исследования, комментарии», по результатам регионального конкурса «Центральная Россия: прошлое, настоящее, будущее» в 2016 г. поддержанного грантом РФФИ (№16-14-67001).

⁵ Комедия «В чем сила?», самое раннее из известных на сегодняшний день произведений Клетновой, написана в 1888 г., автору — девятнадцать лет. Последние публикации относятся к 1938 г.

ны в полуязыческие “Дзуар‘ы”⁶ <...>» [4, с. 10], предстает «неугасимой лампадой, огонек которой так легко раздуть в яркий пламень светоча» [4, с. 11]. В контексте очерка конкретная образная парадигма «храм → лампада» обретает и обобщенное основание сопоставления «христианство → лампада».

Через полгода, в ноябрьском и декабрьском номерах «Дневника писателя», напечатан очерк Е. Н. Клетновой «Церковное пение и русская духовная музыка». Музыкальная эрудиция автора не требовала подтверждения: с конца XIX в. Клетнова была хорошо известна в музыкальных кругах как автор оперных либретто. С характерной для Клетновой научно-исследовательской основательностью воспроизведены в очерке основные этапы становления и развития церковного музыкального искусства: упомянуты Св. Иоанн Златоуст как основоположник церковного пения, Св. Иоанн Дамаскин как его «окончательный устроитель», охарактеризованы полные и неполные распевы, разные виды богослужебного пения, описаны церковно-певческие книги, особенности церковного хорового пения. Отличает авторскую позицию Клетновой, в данном случае выступающей как историк духовной музыки, то, что значительное место в становлении русской духовной музыкальной культуры она отводит родной смоленской теме, приведя в конце очерка целый ряд обоснований своей точки зрения: по ее мнению, чрезвычайно важно помнить, что первые русские духовные стихи посвящены князьям-мученикам Борису и Глебу, особую роль в житии которых сыграл Смоленск⁷; со Смоленском связана деятельность Николая Дилецкого, «Мусикийская грамматика» которого служила руководством для русских композиторов на протяжении XVII–XVIII вв., а деятельность в целом повлияла на формирование русской школы многоголосного церковного пения, и, наконец, смоленская земля дала миру «великого преобразователя и творца нашей национальной музыки» [9, с. 49], носителя божественного дара — Михаила Глинку⁸.

⁶ «<...> дзуаром осетины называют святого, патрона, духа-покровителя. Но то же название прилагается к известному месту, пользующемуся религиозным почитанием. <...> особой славой пользуются места, освященные древней христианской святыней, — развалины старых церквей. В культе таких дзуаров сохранились многие черты древнехристианского культа. Самыми славными дзуарами Осетии нужно назвать Реком и Мыкалгабырта <...>. Первый из них — древняя часовня, посвященная некогда св. Георгию (Уастырджи), второй — остаток христианской церкви, построенной некогда во имя св. Николая Чудотворца» [11, с. 399–400].

⁷ «Глеб умерщвлен по самым городом при впадении, ныне пересохшем, реки Смядыни в Днепр 5 сентября 1115 года, а неизвестно куда скрывшиеся мощи их из Вышегородского храма (под Киевом) по преданию перенесены во время татарского нашествия в Смоленскую Свирскую Церковь, находившуюся на месте убиения Глеба <...>» [9, с. 48–49].

⁸ Свое восхищение великим земляком выразила Клетнова также в стихотворении «Бессмертной памяти М. И. Глинки», в котором сравнила композитора с древнерусским певцом Баяном (парадигма «Глинка → Баян»), выразителем дум и чаяний родной земли.

И был ему дар, дар божественный дан
Знать песни народной извивы.
Он в струны ударил и песнь полилась,
Лады за ладами сплетая,
В них новая вещая мощь раздалась
Преданий родимого края.
В ней ширь отразилась привольных степей
И рек тихоструйных пучины,
Раздолье пиров, звон булатных мечей
И радость и слезы кручины.
Все шире и шире та песня росла,
Как посвист степного бурана,
И славу далече за море несла
Земли Свято-Русской Баяна [2, с. 2].

Уже в годы эмиграции Клетновой в ужгородской газете «Русский народный голос» был опубликован небольшой очерк «Пояс Пресвятой Богородицы». Очерк представляет собой своего рода комментарий по поводу праздника Покрова Пресвятой Богородицы. Содержание комментария исчерпывается пересказом болгарской легенды, повествующей о том, как Богородица получила от Спасителя разрешение вывести из ада столько грешных душ, сколько укроется под Ее одеяниями, развернула свой широкий пояс, который ткала от Рождества Христова до Светлого Его Воскресения, и покрыла им всех грешников. Завершает очерк авторское упование на милость Пречистой Девы, снова ткущей свой пояс, чтобы и после второго пришествия спасти грешные души, посланные в ад.

Очерк «Пояс Пресвятой Богородицы», по-видимому, последняя прижизненная публикация Клетновой, вышедшая в свет за месяц до ее смерти [7, с. 5].

Не только для публицистики, но и для художественных произведений христианской тематики Клетновой характерен следующий прием — повествование строится вокруг некоего документального факта (предмет, строение, легенда и т. п.). Об использовании этого приема порой свидетельствует уже название. Так, в августе 1912 г. в журнале «Светлый путь» была опубликована «историческая заметка»⁹ Клетновой «Из Вяземских сказаний 12-го года»¹⁰. В начале «исторической заметки» приводятся записи дурных предзнаменований, хаживавших в народе накануне 1812 г.: нашествие невероятно прожорливых червей, цветение садов осенью, перед самыми морозами, появление хвостатой звезды, слухи о рождении антихриста и т. п. Записи снабжены указанием источника — «Из дневника очевидца Букина». При возможности реального существования этого неустановленного очевидца и его дневника, указание на источник является, прежде всего, художественным приемом, создающим эффект достоверности. Почти весь последующий текст — это переложение в художественной форме предания о старце Питириме, настоятеле Иоанно-Предтеченского мужского монастыря в Вязьме¹¹.

При приближении французов жителям было приказано уйти из города. Схронив монастырские ценности, с плачем собрались в путь и монахи. «Но старец Питирим — архимандрит монастырский, наотрез отказался покинуть обитель, а с ним остался послушник его Иона и еще один монах.

— Отпевать, погребать павших...» [3, с. 3].

При взятии Вязьмы французскими войсками старец Питирим погиб, однако обет свой выполнил: «<...> многим тогда видимо было, как там, где лежали убитые, неотпетые и несхороненные, в часы вечерних сумерок¹², явился благообразный муж в священническом облачении с курящимся кадилом и совершал над ними заупокойное служение, а невидимые хоры пели “вечную память”...»

⁹ Так обозначен жанр в подзаголовке публикации.

¹⁰ Е. Н. Клетнова была одним из главных организаторов празднования 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 г. в Вязьме.

¹¹ Иоанно-Предтеченский монастырь основан в XVI в. прп. Герасимом Болдинским, сведения об архимандрите по имени «Питирим», управлявшем обителью в годы Отечественной войны 1812 г., отсутствуют.

¹² Так в тексте.

Но подходили люди, и тогда, как легкий дым, здесь таяло виденье¹³, чтобы снова появиться в отдалении. И долго чуялся в тех местах пахучий запах ладона¹⁴ росного и слышалось в невидимых устах за упокой погибнувших¹⁵ в боях торжественно — молитвенное пение» [3, с. 8].

За год до публикации «Из Вяземских сказаний 12-го года» вышла в свет книга очерков Клетновой «Отзвуки Отечественной войны в преданиях и сказаниях Вяземского уезда». В одном из очерков («Город Вязьма») приведено «сохранившееся устное предание» о том, как вся братия покинула монастырь, в нем остались лишь старый иеромонах Иосаф и послушник Иона, которые «не пожелали бросить на произвол судьбы свою обитель и решились разделить ее участь» [6, с. 53]. При обстреле Вязьмы иеромонах был убит, и, как гласит предание, «послушник отправился к самому Наполеону *требовать*¹⁶ людей для рытья могилы и погребения старца». Отряженные на погребение гренадеры, «желая отдать особую почесть праху <...>, не придумали ничего лучше, чем перевернуть свои головные уборы задом на перед, когда опускали в могилу его бранные останки» [6, с. 53].

Мотив благосклонного участия Наполеона в совокупности с мотивом смерти святого старца присутствует и в исторической заметке «Из Вяземских сказаний 12-го года», но реализуется в ином ключе. Разыскивающие монастырские сокровища солдаты наполеоновской армии «перерыли храмы и службы, разбили и расхитили книгохранилище, где хранились многие царские грамоты, жития и летописи. <...> Три раза в поисках ключей от ризницы выбрасывали тело архимандрита из гроба. Три раза благочестивые иноки снова убирали его <...> Наконец, порешили они идти просить защиты от мародеров, своих и чужеземных, у самого императора» [3, с. 4]. Не сразу удалось монахам встретиться с Наполеоном, но с Божьей помощью они добились своего: караулили под окнами дома, в котором расположился Наполеон, и когда ранним утром тот вышел на балкон, «бесстрашно приступили к нему, *требуя*¹⁷ охраны останков геройски погибшего в обители своей старца» [3, с. 5]. Наполеон распорядился не только помочь в погребении, но и приказал выставить почетный караул у могилы архимандрита. И здесь упоминается манипуляция гренадеров с головными уборами.

В художественно обработанных вяземских историях совпадает также имя храброго послушника, не покинувшего старца в годину бедствий, но в первой из них нет упоминаний об архимандрите Питириме и чудесных явлениях, происходивших по его смерти. Зато есть перечень задокументированных «денежных» потерь, понесенных вяземскими храмами во время наполеоновского нашествия. В этом «финансовом» контексте тонкая мистическая история была неуместна, поэтому Клетнова посвятила ей отдельное произведение, опубликованное в год столетия Отечественной войны.

В эмиграции, в Чехии, в рамках благотворительной акции «День русского инвалида», на страницах специально выпущенной однодневной газеты под таким же названием Клетнова публикует стихотворное переложение легенды о Николае Мирликийском, одном из самых почитаемых на Руси святом¹⁸. Причина столь горячей люб-

¹³ Отметим наличие образной парадигмы «виденье → дым» и то, что в произведениях Клетновой тропы встречаются редко и, как правило, вполне традиционны.

¹⁴ Так в тексте.

¹⁵ Так в тексте.

¹⁶ Курсив Е. Н. Клетновой.

¹⁷ Курсив Е. Н. Клетновой.

¹⁸ Выбор темы обусловлен тем, что День русского инвалида отмечался в день памяти святого Николая Чудотворца (22 (9) мая), начиная с 1926 г., получил широкое распространения в разных странах.

ви русского народа к нему в стихотворении объясняется тем, что Святитель Николай, не боясь замараться, помогает простому мужику, чей воз увяз в грязи:

Видят — лежит лошаденка,
Бьется над ней мужичонка,
Воз — на боку.
Тотчас Никола Святитель,
Божией правды хранитель,
Помощь подал мужику [5, с. 7].

Особого внимания заслуживает противопоставление, лежащее в основе композиции «Легенды о Святителе Николае»: не с грешником сравнивается святой, а со святым же — Св. Кассианом. В экспозиции сказано, что Николай и Кассиан вместе идут к Богу, но, столкнувшись с бедой человеческой, ведут себя по-разному: Николай бросается помогать, а Кассиан «сторонится / Грязи боится — хоронится, / Ризы свои бережет». И в Царствии Небесном, и в сердце православном их пути расходятся: по милости Божией дважды в год празднуют день памяти Св. Николая Чудотворца (19 декабря¹⁹ и 22 мая²⁰) и только раз в четыре года — Св. Кассиана (29 февраля).

За то, что Никола грязей не боялся,
Что скорым помощником людям являлся,
Тебя будут чтить православные,
Князья и цари их державные
По дважды в год.
А ты, чистоту наблюдавший
И Божий Завет забывавший,
Лукавый Кассиан,
Тебя православный народ,
Чрез три года раз помянет Закоснелаго [5, с. 7].

Сюжет стихотворения Клетновой не нов, она перелагает известную в разных местностях России легенду о путешествии Касьяна и Николая к Богу в рай, где повествуется о встрече с мужиком, о доброте Николая и отказе в помощи Кассиана, о вознаграждении по заслугам, полученном от Бога²¹. «Закоснелый», «лукавый» — оценочные эпитеты Кассиана (Касьяна) тоже не авторская выдумка, в народной среде бытовал длинный ряд отрицательных характеристик этого святого: «немилостивый», «Касьян на что взглянет — все вянет», «Касьяном смотрит» (=угрюмый, тяжелый человек), «Касьян косоглазый, от него, братцы, хороните все, как от Касьяна — живо сглазит, да так, что потом ни попы не отчитают, ни бабки не отшепчут» (о человеке, способном сглазить) [10, с. 523–525] и др.

¹⁹ Это так называемый Никола Зимний, день смерти святого.

²⁰ Так называемый Никола Летний, день перенесения мощей Святителя и Чудотворца Николая из Мир Ликийских в Бари.

²¹ В главе «Касьян немилостивый» в числе прочих, столь же нелицеприятных для святого, эту легенду, записанную в Рязанской губернии, приводит С. В. Максимов в своей книге «Неведомая, нечистая и крестная сила», специально оговорив, что она «пользуется на Руси самым широким распространением» [10, с. 524].

Своеобразие стихотворения Клетновой заключается, подчеркнем — не в первый раз, в смоленском колорите. Место действие автор переносит на смоленскую землю, добавляя в описание пути Св. Николая и Св. Кассиана пейзажные реалии, характерные для Смоленщины с ее частыми непогодами:

Шли они к царству небесному,
К Божью престолу чудесному,
К свету предвечному.
Шли и песками сыпучими,
Шли и лесами дремучими,
И болотами зыбучими,
Черно-грязями смоленскими [5, с. 7].

А в финале стихотворения, говоря о дарованных Николаю Угоднику двух дней памяти — зимой и летом, вводит в текст диалектизм, который поясняет в примечании к стихотворению — «Так говорят в Смоленской Губернии <...>»:

И с той поры так и вошло в обиход:
Ублажает Святителя русский народ
И «Зимнего», так и по-летелого [5, с. 7].

Особенно плотно смоленская тема взаимодействует с христианской темой в наиболее значительном художественном произведении Клетновой — пьесе²² «Славный город Смоленец», рукопись которой обнаружена в фондах Государственного архива Смоленской области²³. Действие пьесы разворачивается на берегу Днепра, многие сцены происходят на площадях и улицах города Смоленца, наделенного узнаваемыми чертами древнего Смоленска. Активно участвует в действии, порой выполняя функции античного хора, порой отсылая к временам сильного городского вече, смоленецкий люд. Через историю князя Русислава, стремившегося к власти над всем миром и страстно желавшего любви Царь-Девы, но обретшего смысл жизни в христианской вере, в служении своему народу, в семейном счастье с Любавой, Клетнова передает важнейшее для истории Древней Руси событие — смену религиозной парадигмы, переход от языческих воззрений к христианскому вероучению. Своеобразие идейно-художественной позиции автора, как было установлено в ходе анализа, заключается в том, что Клетнова не противопоставляет язычество и христианство, а утверждает возможность естественной адаптации языческих божеств (прежде всего связанных с земледельческим циклом и любовью) к условиям нового времени²⁴.

Пускай мы перестанем быть богами,
Пусть жертвенный огонь погаснет перед нами,
Народ людской, создавший нам моленья,
Тем самым отошел от озверенья,

²² Авторское определение жанра — «былинно-скоморошное действо».

²³ ГАСО. Ф. 113. Оп. 1. Д. 54.

²⁴ Подробный образно-тематический, проблемный, композиционный анализ пьесы представлен здесь: [13].

Чтоб воспринять потом великий, вечный Свет.
Пока земля стоит, пока не сгинет свет,
У каждого из нас найдется дело <...>²⁵.

В финальном монологе Русислава христианство предстает в образе дивного хлеба, способного насытить всех страждущих (парадигма «христианство → хлеб»):

Идем мы до Царь-Града.
Идем мы хлеба добывать,
Да хлеба не простого:
Вкусившим больше не взалкать,
Не будут жаждать снова²⁶.

О христианской вере, о христианских святых и подвижниках Екатерина Николаевна Клетнова писала на протяжении нескольких десятилетий творчества. Жанровый диапазон представления этой темы широк: очерки, рассказы, пьеса, стихотворения. Источником ее вдохновения служили не книжные премудрости, а живая вера народа, свидетельство которой — устные предания, богослужебные песнопения и бережно сохраняемые храмы, наследие отцов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Будаев Д. И., Левитин М. Н. Неизвестное об известных. Смоленск: Маджента, 2003. 384 с.
- 2 Клетнова Е. Н. Бессмертной памяти М. И. Глинки // Русская земля. 1907. № 282.
- 3 Клетнова Е. Н. Из Вяземских сказаний 12-го года // Светлый луч. 1912. № 8. С. 1–8.
- 4 Клетнова Е. Н. Лампада горного ущелья // Дневник писателя. 1908. Апрель. С. 8–11.
- 5 Клетнова Е. Н. Легенда о Святителе Николае // День русского инвалида: однодневная газета. Прага. 1926. (9) 22 мая.
- 6 Клетнова Е. Н. Отзвуки Отечественной войны в преданиях и сказаниях Вяземского уезда. Смоленск, 1911. Вып. 1. 85 с.
- 7 Клетнова Е. Н. Пояс Пресвятой Богородицы // Русский народный голос. 1938. № 85.
- 8 Клетнова Е. Н. Церковное пение и русская духовная музыка. I. // Дневник писателя. 1908. Ноябрь. С. 47–53.
- 9 Клетнова Е. Н. Церковное пение и русская духовная музыка. II. // Дневник писателя. 1908. Декабрь. С. 46–50.
- 10 Максимов С. В. Куль хлеба. Неведомая, нечистая и крестная сила. Смоленск: Русич, 1995. 670 с.
- 11 Миллер В. Ф. В горах Осетии. Владикавказ, 2007. 536 с.
- 12 Павлова Л. В., Пастернак Т. К. Литературное творчество Екатерины Клетновой на страницах журнала «Светлый луч» // Известия Смоленского государственного университета. 2016. № 4 (36). С. 8–17.

²⁵ ГАСО. Ф. 113. Оп. 1. Д. 54.

²⁶ Там же.

- 13 Павлова Л. В., Пастернак Т. К. Религиозные воззрения древних славян в пьесе Е. Н. Клетновой «Славный город Смоленец» // Вестник славянских культур. 2016. № 1 (39). С. 105–116.
- 14 Пастернак Т. К. «Народные сюжеты» в литературном творчестве Е. Н. Клетновой // Живая Старина. 2016. № 4(92). С. 38–44.
- 15 Пастернак Т. К. Литературное творчество Е. Н. Клетновой: известные и неизвестные факты, архивные находки // Русская филология: Ученые записки кафедры литературы и методики ее преподавания Смоленского государственного университета. 2015. Т. 16. С. 254–266.

© 2018. Larisa V. Pavlova
Smolensk, Russia

CHRISTIANITY AND CHRISTIANS IN THE JOURNALISTIC AND LITERARY WORK OF EKATERINA KLETNOVA

Acknowledgements: The article is prepared under the project “Compositions of Ekaterina Kletnova: preparation of texts, researches, commentaries”, supported by the Russian Foundation for Basic Research (No. 16-14-67001).

Abstract: The article displays results of the figurative and thematic analysis of E. N. Kletnova’s art works, belonging to different literary genres and united by a common theme — Christianity. The observations and conclusions made in the course of the analysis provide more insights into the idea of peculiarities of the development of the Christian theme in the literature of the turn of the 20th century. The literary heritage of the famous archeologist, ethnographer, teacher, ethnographer is just about to be introduced into scientific discourse. Presented material of research is of an absolute novelty — works that were not collected in the uniform case before and never served as objects of purposeful consideration (sketches of “Lamp of the Mountain Gorge”, “Church singing and Russian sacred music”, “Belt of the Blessed Virgin”, play “Glorious Smolevets”, a historical note “From the Viazma legends of the 12th year”, a poem “The Legend of St. Nicholas”, etc.).

Keywords: E. N. Kletnova, journalism, literary and artistic creativity, Christianity, theme, image, plot, legend, essay, play, paradigm.

Information about the author: Larisa V. Pavlova — DSc in Philology, Professor, Smolensk State University, Przhevalsky Str., 4/2, 214000 Smolensk Russia. E-mail: pavlar@inbox.ru

Received: October 13, 2017

Date of publication: June 15, 2018

For citation: Pavlova L. V. Christianity and Christians in the journalistic and literary work of E. N. Kletnova. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2018, vol. 48, pp. 151–160. (In Russian)

REFERENCES

- 1 Budaev D. I., Levitin M. N. *Neizvestnoe ob izvestnyh* [Unknown about the known]. Smolensk, Magenta Publ., 2003. 384 p. (In Russian)

- 2 Kletnova E. N. Bessmertnoj pamjati M. I. Glinki [Immortal memory of M. I. Glinka]. *Russkaja zemlja*, 1907, no 282. (In Russian)
- 3 Kletnova E. N. Iz Vjazemskih skazanij 12-go goda [From Viazma tales of the 12th year]. *Svetlyj luch*, 1912, no 8, pp. 1–8. (In Russian)
- 4 Kletnova E. N. Lampada gornogo ushel'ja [The Lamp of the Mountain Gorge]. *Dnevnik pisatelja*, 1908, April, pp. 8–11. (In Russian)
- 5 Kletnova E. N. Legenda o Svjatitele Nikolae [The Legend of St. Nicholas], *Den' russkogo invalida*, 1926, (9) 22 May. (In Russian)
- 6 Kletnova E. N. *Otvuki Otechestvennoj vojny v predanijah i skazanijah Vjazemskogo uezda* [Echoes of the Patriotic War in the legends and tales of Vyazemsky Uyezd]. Smolensk, 1911. Vol. 1. 85 p. (In Russian)
- 7 Kletnova E. N. Pojas Presvjatoj Bogorodicy [Belt of the Blessed Virgin Mary]. *Russkij narodnyj golos*, 1938, no 85. (In Russian)
- 8 Kletnova E. N. Cerkovnoe penie i russkaja duhovnaja muzyka [Church singing and Russian sacred music]. *Dnevnik pisatelja*, 1908, November, pp. 47–53. (In Russian)
- 9 Kletnova E. N. Cerkovnoe penie i russkaja duhovnaja muzyka [Church singing and Russian sacred music]. *Dnevnik pisatelja*, 1908, December, pp. 46–50. (In Russian)
- 10 Maksimov S. V. *Kul' hleba. Nevedomaja, nechistaja i krestnaja sila* [A sack of bread. Unknown, evil power and power of the cross]. Smolensk, Rusich Publ., 1995. (In Russian)
- 11 Miller V. F. *V gorah Osetii* [In the Mountains of Ossetia]. Vladikavkaz, 2007. 536 p. (In Russian)
- 12 Pavlova L. V., Pasternak T. K. Literaturnoe tvorcestvo Ekateriny Kletnovej na stranicah zhurnala “Svetlyj luch” [Literary works of Ekaterina Kletnova in the pages of the magazine “Bright Light”]. *Izvestiya Smolensk State University*, 2016, no 4 (36), pp. 8–17. (In Russian)
- 13 Pavlova L. V., Pasternak T. K. Religioznye vozzrenija drevnih slavjan v p'ese E. N. Kletnovej “Slavnyj gorod Smolevec” [Religious beliefs of ancient Slavs in the play “Glorious City of Smolevets” by E. N. Kletnova]. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2016, no 1 (39), pp. 105–116. (In Russian)
- 14 Pasternak T. K. “Narodnye sjuzhety” v literaturnom tvorcestve E. N. Kletnovej [“Folkloric plots” in the literary works of E. N. Kletnova]. *Zhivaja Starina*, 2016, no 4 (92), pp. 38–44. (In Russian)
- 15 Pasternak T. K. Literaturnoe tvorcestvo E. N. Kletnovej: izvestnye i neizvestnye fakty, arhivnye nahodki [E. N. Kletnova's literary works: known and unknown facts, archival findings]. *Russkaja filologija: Uchenye zapiski kafedry literatury i metodiki ee prepodavanija Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta*. Smolensk, 2015, vol. 16, pp. 254–266. (In Russian)